Я немного беспокоюсь о том, что оставляю Бьянку одну. Ну, технически она с Эсме, но Эсме все еще храпит, несмотря на то, что её лицо мокрое от воды, которую мы выплеснули на неё. Видно, что она начинает просыпаться, но это займет какое-то время.

Бьянка просит меня задержатся в комнате на минутку, пока она одевается. Натягивая юбки и блузку, она объясняет, что людям нашего положения не подобает смотреть друг на друга в процессе одевания, но в данных обстоятельствах она считает, что небольшое несоблюдение приличий является меньшим злом.

Как только она полностью одевается и вооружается кинжалом, принадлежавшем убийце, я киваю ей и отправляюсь на поиски Феликс.

Я нахожу свою подругу всё в той же столовой. Она разговаривает с Тео, параллельно подчищая тарелку ломтиком хлеба.

— Хей, — говорит она, когда я подхожу ближе.

— У нас тут… ситуация, — сообщаю я.

— Что за ситуация? — спрашивает Тео.

На мгновение я подумываю отмахнуться от него. Держу пари, если я скажу, что это девчачьи проблемы, то он сразу же успокоится и позволит нам разобраться со всем самостоятельно. С другой стороны, Тео был бы очень полезен. Я оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости не слишком много ушей, затем наклоняюсь вперед, чтобы меня услышали только Тео и Феликс.

— Кто-то только что пытался убить Бьянку, Иниго и Эсме, — шепчу я.

Тео садится прямее.

— Это шутка? — спрашивает он. — Потому что, если это шутка, то она неудачная.

— Вал бы так не пошутила, — отвечает Феликс. — Вам нужна помощь с телом?

Я киваю. Феликс действительно знает, как быть хорошей подругой.

— Мы должны сообщить об этом, — говорит он, вставая.

Я поднимаюсь и кладу руку ему на плечо, останавливая его на середине движения.

— Сначала пойдём с нами. Мы собираемся разбудить Иниго и допросить его.

— И убийцу? — уточняет он.

— Слишком мертв для допроса, — говорю я.

Он смотрит на меня, встречаясь взглядом с моими глазами под капюшоном.

— Ты серьезно…

Я закатываю глаза:

— Очевидным образом, да.

Я веду их обратно через казарму в лазарет. Когда мы подходим к двери, Феликс начинает принюхиваться к воздуху.

— Здесь вкусно пахнет, — говорит она. — Похоже на бекон.

— Это убийца, — говорю я, подходя к двери.

Я стучу. Это быстрое постукивание, которое узнали бы и Феликс, и Эсме.

— Хей, Бьянка, это я, — шепчу я.

Что-то гремит по другую сторону двери, которая вскоре открывается, показывая Бьянку, стоящую, заложив руку за спину, без сомнения, держащую какое-то оружие. Эсме сидит на краю своей кровати и протирает глаза.

Тело сдвинуто в сторону, а в другой руке Бьянки стул. Полагаю, она использовала его, чтобы заблокировать дверь.

Мы проскальзываем в комнату, и Бьянка устанавливает стул на место.

— Вы действительно убили кого-то, — говорит Тео, глядя на тело.

— Бьянка сделала всю тяжелую работу, — объясняю я. — Всё, что я сделала, это ударила его несколько раз некоторой магией. Рискну предположить, что у него не было никаких навыков, которые делали бы его живучее. Только скрытность.

— У меня не было возможности посмотреть его класс, пока он был на мне, — говорит Бьянка с присущей благородным людям отстраненностью. Она взмахивает ножом, чтобы обратить на него внимание. — При нем было это, а также несколько символов церкви Алтума. Насколько я могу судить, в ноже нет ничего особенного.

— У него были ножны для него? — спрашиваю я.

— Да, — говорит Бьянка.

Я киваю.

— Ты должна оставить его себе. Боевой трофей всё-таки.

Бьянка мгновение смотрит на нож, затем пожимает плечами и возвращается к трупу. Она опускается на колени и начинает расстёгивать пояс мужчины, чтобы достать ножны.

Тео на мгновение потирает лицо, затем делает глубокий вдох.

— Нам нужно выдвигаться. Я скажу Эстебану, и мы прямо сейчас начнём загружать повозки. Если мы будем действовать быстро, то сможем выбраться из аванпоста и проехать несколько часов по дороге, прежде чем кто-нибудь поймет, что что-то произошло.

— Звучит как план, — говорю я. — Но перед этим нам нужно выяснить, зачем убийца пришёл сюда.

— Если только ты не владеешь каким-то видом некромантии, — говорит Тео с явным отвращением. — Иначе мы не узнаем этого, не спросив тех, кто его послал, а я не горю желанием это делать. Прошлой ночью я видел группу из церкви, идущую сюда. Среди них есть один или два паладина. Культиваторы, которые, вероятно, смогут одолеть нас всех.

— Я имела в виду, что мы должны спросить Иниго, что ему известно — говорю я. — Эсме, ты проснулась?

— Да, да, — бормочет Эсме. — Так, эмм, кто-то пытался нас убить?

— Я думаю, что основной целью был Иниго. Мы просто оказались не в том месте, — уточняю я. — Ты можешь проверить, как он?

Эсме кивает и вскакивает на ноги. Тео слегка отворачивается, увидев, что она всё ещё в ночной рубашке, и румянец касается его щек. Честно говоря, есть более важные вещи, которые имеют горзда больше значения, чем небольшие проявления скромности. Люди здесь такие узкомыслящие.

Мы подходим ближе к Иниго, и только Феликс остаётся охранять дверь. Эсме касается щеки мужчины и наклоняется над ним, чтобы почувствовать его дыхание.

— У него нет лихорадки или чего-то в этом роде, и цвет его лица стал намного лучше, — говорит Эсме. — Я думаю, у него просто очень глубокий сон.

— Думаешь, мы сможем его разбудить? — спрашиваю я.

Эсме пожимает плечами.

— Я не настолько хорошо разбираюсь в медицине. Не могу сказать, будет ли это безопасно или… — она делает паузу, чтобы зевнуть. — …нет, но я могу его встряхнуть. Держу пари, это его разбудит.

Я бросаю взгляд на остальных, чтобы узнать, есть ли у кого идея получше, и, не видя ничего, кроме пустых лиц, киваю Эсме.

Она кладет руки на грудь Иниго, помещая пальцы в некоторые весьма спецефичные места, а затем делает глубокий вдох. Раздается щелчок, и Иниго ахает. Он начинает размахивать конечностями, но всё ещё достаточно слабо, а потому мы с Тео вдвоем хватаем его за руки и ноги и прижимаем их обратно к койке.

— Что? Что? Где я? — спрашивает Иниго. Его голос звучит потерянно, что, я полагаю, можно понять. Он пытается вскочить, но нам удаётся удержать его, пригвоздив к кровати. — Нет, отпустите меня.

— Эй, парень, успокойся, с тобой все в порядке, ты в безопасности, — говорит Тео.

— Его глаза странно расширены, — говорит Эсме. — Я думаю, он всё ещё может быть немного не в себе.

Иниго успокаивается.

— Я не на заставе, — говорит он. Это скорее утверждение, чем вопрос.

— Ты не на своей заставе. Мы дальше на юге, — говорит Тео. — Мы взяли тебя с собой, чтобы ты вылечился. Ты был единственным человеком в Шортбенде. Нам нужно знать, что случилось с остальными.

Иниго начинает тихо нашёптывать себё под нос. Это молитва Луто.

— Хей, мистер Иниго, — говорю я. — Ну же, не покидай нас. Нам нужно знать, кто так сильно хочет видеть тебя мёртвым.

— Мёртвым? — спрашивает он. — Точно, мертвые. Они были мертвыми, но не долго.

— Ага, — говорю я, подбадривая его. — Ты не знаешь, имеет ли Алтум к этому какое-либо отношение?

Иниго ахает.

— Странствующие священники. Они пришли и предложили остальным вина. Мы приняли его, все мы. Это было хорошее вино. Хорошее вино, которое убило нас.

Я бросаю взгляд на Тео. Он хмурится, брови сведены на лбу, уголки губ опущены.

— Это всё бредни от очень больного человека, — говорит он. — Но там на полу лежит мертвый убийца, а я никогда полностью не доверял людям Алтума.

— Зачем последователям Алтума убивать людей? — спрашивает Эсме.

На этот вопрос отвечает Феликс:

— Разве он не бог некромантов?

— Что ж… это великолепно, — говорю я. — У кого-нибудь ещё есть это жуткое чувство, что Алтум создает армию нежити?

— Это смешно, — говорит Тео. — Мертвые не могут поклонятся богам. Кроме того, это больно резкий переход от убийства стражников заставы до создания армии.

— Да, но я уверена, что из них получаются хорошие слуги, — не соглашаюсь я. Сила богов зависит не только от количества людей, которые в них верят. Если бы это было так, то мама была бы очень слабой, поскольку ей, по сути, вообще никто не поклоняется.

Тео наклоняется к Иниго.

— Ты идешь с нами, — говорит он. — Нам нужно увести тебя отсюда.

— Они здесь? — спрашивает Иниго.

— Да. И они уже пытались убить тебя, — он указывает на мёртвого убийцу. — Я собираюсь завернуть тебя в одеяла и вынести на плече. Боги знают, что с таким тощим телосложением ты не можешь много весить. Нам нужно, чтобы ты помалкивал, пока я буду тебя нести. Ты можешь это сделать?

Иниго кивает.

— Могу. Луто так долго поддерживал мою жизнь, что я не отвергну его дар, слишком сильно выделяясь.

— Отличное решение, — говорит Тео.

Мы заворачиваем Иниго в несколько одеял, пока он не скроется полностью, а затем Тео взваливает его к себе на плечи, словно коромысло.

— Теперь нам просто нужно сбежать из этого аванпоста, — бормочу я.

— Сбежать? — спрашивает Феликс. — Я думаю, будет проще, если мы просто уйдем, с гордо поднятой головой. Так поступали самые дерзкие воры Сантафарии. Брали, что хотели, и просто уходили.

Я фыркаю.

— Посмотрим, сработает здесь такой подход.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/3497356